

Ирина Романова

Баба Зине снова 30, или
ХОЗЯЙКА ТАВЕРНЫ
"Золотая кружка"

Ирина Романова

**Бабе Зине снова 30, или Хозяйка
таверны «Золотая кружка»**

«Автор»

2026

Романова И.

Бабе Зине снова 30, или Хозяйка таверны «Золотая кружка» /
И. Романова — «Автор», 2026

В другом мире я надеялась на новую жизнь и молодость. Но реальность оказалась не такой радужной: вместо сказочных приключений я получила заброшенную таверну, которая внезапно стала предметом спора. Упрямый красавчик, который утверждает, что купил ее, ставит под угрозу все мои планы. Тайны, которые здесь скрываются, затягивают меня в водоворот событий. Что же будет дальше? Смогу ли я разгадать их и отстоять право на таверну? Сумею ли найти свою любовь в новом мире? Возможно, это начало новой жизни, полной неожиданных поворотов и страстей. Но готова ли я к таким переменам?

© Романова И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	23
Глава 11	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ирина Романова

Бабе Зине снова 30, или Хозяйка таверны «Золотая кружка»

Глава 1

Такой приятный сон омрачил громкий стук, словно кто-то ломился в закрытую дверь. Что за чертовщина? Меня никогда не оставляли одну дома... тем более в последний месяц я передвигалась только с помощью ходунков.

Это был кошмар, а не жизнь.

Не дождавшись реакции родных, я открыла глаза под непрекращающийся стук. Неужели некому открыть эту проклятую дверь?

— Где это я?.. — тяжело вздохнув, произнесла хриплым, чужим голосом.

Я лежала на кровати с балдахином, который полностью закрывал обзор. Решив пошевелиться, почувствовала странную, давно забытую легкость во всем теле. Это походило на сон, но в то же время все было слишком реалистично.

Я села сама, без чьей-либо помощи, и вдруг меня накрыла волна паники. Как такое может быть? Что происходит? Поползла по необъятной кровати, отчаянно ища ее край. И когда только мою хорошую медицинскую кровать с электрическим подъемником заменили на этот неудобный аэродром?

Край кровати нашелся неожиданно, и я почти рухнула на пол, еле успев схватиться за балдахин. Сердце застучало где-то в горле, а дыхание перехватило от испуга. Где я?

Наконец-то отцепившись от мягкой, но навязчивой ткани, опустила ноги и почувствовала твердую, прохладную поверхность под собой. Выглянула из-под балдахина, и свет, бьющий сквозь занавески, ослепил меня. День!

День на дворе, а я все еще сплю? Где это видано?

Проморгавшись, я привыкла к яркому свету и увидела под собой ступеньки. Мои ноги, босые и слегка дрожащие, неуверенно стояли на первой из них. С этого аэродрома еще предстояло спуститься! И как я их преодолею?

Уставилась на свои ноги, как будто они принадлежали кому-то другому. И тут меня осенило... Мои ноги! Кожа на них была гладкой и бархатистой, словно я никогда не знала усталости и боли. Откуда у меня такие молодые ножки? Я не могла поверить глазам!

Очередной настойчивый стук заставил меня вздрогнуть. Сердце тревожно сжалось, и я не раздумывая сбегала вниз, на потертый ковер. Рядом со ступеньками стояли мягкие тапочки, напоминающие чуни. Я поспешила обуть их, чтобы не замерзнуть.

Халат, а точнее тяжелый бархатный балахон на завязках, нашелся на стуле. Натянула его поверх ночной сорочки, чувствуя, как ткань приятно льнет к телу.

Огляделась, пытаюсь прикинуть, где оказалась. Ничего не понимаю! Что со мной? Почему я вообще здесь, а не в своем доме?

Но вдруг, словно по мановению волшебной палочки, я замерла...

Вчера я уснула в своей уютной кровати с ортопедическим матрасом, будто на мягком пушистом облачке. В кругу семьи, под бдительным присмотром я чувствовала себя в безопасности. Внучка читала мне книгу перед сном своим звонким голосом, и я растворялась в ее словах, в этом волшебном мире фантазий...

Книга была про попаданку, которая получила в другом мире в наследство старую ферму. Я, как обычно, с головой ушла в историю героини и представила себя на ее месте. Что бы я сделала, если бы оказалась там? Как бы справлялась с трудностями, использовала свои знания и умения? Эти мысли кружились в моей голове, вихрем унося в мир мечтаний и грез.

Воспоминания нахлынули на меня, словно цунами, и я позабыла о книге. Я увидела его — моего мужа, такого родного и любимого... Его глаза, полные любви, его улыбку, которая могла растопить даже самое холодное сердце. Он был рядом, всегда поддерживал меня, заботился обо мне и во всем помогал. Вместе мы были силой — непоколебимой и несокрушимой.

На глаза вдруг навернулись слезы, и я тихо всхлипнула. Как же мне его не хватало... Как я скучала по его рукам, по его голосу, объятиям! Казалось, я почти могла ощутить его прикосновение.

Но потом я вспомнила, что он и так всегда был рядом — в моем сердце, в моих мыслях, и улыбнулась сквозь слезы. Закрыв глаза, я погрузилась в сон, полный воспоминаний о нем и нашей любви.

Сон был таким ярким и насыщенным, будто я снова оказалась в том времени. Я стояла в уютной комнате, окруженная семейными фотографиями. В воздухе витали ароматы свежескошенной травы, цветущего сада и чего-то родного, что я не могла описать словами.

Я была счастлива и умиротворенна. Рядом со мной сидела старшая дочь, ее глаза были полны любви и нежности. Мы смеялись, вспоминали прошлое и строили планы на будущее. Смех дочери был звонким и искренним и наполнял мое сердце теплом. Я видела своих внуков, бегающих по двору с радостными криками, и испытывала гордость за них.

Но в глубине души я знала, что время неумолимо движется вперед. Я была очень стара, а мои мысли возвращались к молодости, когда я была полна сил и энергии... Я мечтала о том, как бы могла изменить жизнь, если бы у меня была возможность вернуться в прошлое.

Так, раз за разом я погружалась в миры, созданные авторами книг, и они оживали в моем воображении. Каждая страница была наполнена эмоциями, которые я так желала испытать вновь.

И хотя мое тело было дряблым, душа оставалась молодой. Я чувствовала себя живой, несмотря на усталость. Этот сон подарил мне ощущение тепла и покоя, и я проснулась с улыбкой на лице, зная, что даже в старости можно найти радость и смысл в каждом мгновении...

Глава 2

В дверь уже не просто стучали — яростно колотили. Оглушительный звук сотрясал стены и заставлял мое сердце сжиматься от страха. Я даже подскочила на месте от неожиданности.

— Да кто там такой нетерпеливый?! Может, дома никого нет! — прошипела сквозь зубы, чувствуя, как внутри закипает раздражение.

Я бросилась искать выход, но, сделав несколько шагов, остановилась. В какую сторону бежать?

Нашла взглядом деревянную дверь с бронзовыми петлями и ручкой в виде змеи и направилась к ней. Ключ в замке повернула с каким-то неестественным спокойствием. В этот момент я подумала, что мои белые холеные ручки выглядят как-то странно в этой обстановке.

Тем временем шум нарастал. Казалось, теперь незванный гость не просто стучал, а пытался выломать дверь и ворваться в дом. Я пошла по узкому коридору, который внезапно закончился лестницей, ведущей вниз. Спустившись по скрипучим ступеням, оказалась в просторном помещении, напоминающем средневековую таверну. Столы пустовали, за прилавком тоже никого не было. Лишь бокалы блестели в тусклом свете солнца.

— Бред какой-то... — прошептала я, чувствуя, как по спине бежит холодок, и устремилась к двери.

«Я не разучилась бегать?» — мелькнула в голове мысль, но времени на то, чтобы рассмотреть себя, у меня не было.

Массивная входная дверь выглядела так, словно могла выдержать атаку танка. Но даже она не останавливала того, кто ломился внутрь. Дерево отзывалось глухим звуком на каждый удар, продолжая дрожать.

— Да иду! — крикнула я и закашлялась.

В горле першило, дыхание сбилось от быстрого бега, а голос звучал как-то странно, слишком... молодо, будто принадлежал девушке, а не старухе.

Ответом мне был поток неразборчивой ругани, от которого, казалось, даже стены содрогнулись. Я с трудом отодвинула засов, словно весивший тонну, и распахнула дверь. Яркий свет ослепил меня на мгновение, а затем я увидела *его*.

Станный мужчина, одетый так, будто сошел со страниц старинной книги, стоял на пороге. Его одежда была столь необычной, что я не могла оторвать от нее глаз.

— И зачем так долбиться? — спросила с нескрываемым удивлением.

Незнакомец угрожающе свел брови. Он попытался сдвинуть меня с дороги, но я неожиданно почувствовала в себе силу. Я стояла перед ним, как скала, и не собиралась сдвигаться ни на сантиметр!

— Вообще-то это моя собственность! — прорычал мужчина, снова надвигаясь на меня.

Скрестила руки на груди, чувствуя, как в душе закипает гнев.

— Да ну! А я так, переночевать зашла? — ответила я и вздернула подбородок, демонстрируя уверенность, хотя внутри все дрожало от страха.

Тут-то я засомневалась в реальности происходящего. Может, я все еще не проснулась? Но начало этого сна мне уже нравилось! Станный мир, вполне симпатичный незнакомец, пытающийся меня запугать... Все это было похоже на захватывающую историю, которую я хотела досмотреть до конца.

— Мы договаривались, что утром вы, Зинаида, покинете таверну со своим скарбом! — Мужчина упер руки в бока и уставился на меня упрямым взглядом. Его черные глаза метали молнии, словно он был готов испепелить меня на месте.

Мне не слышалось? Он назвал меня моим именем? Но откуда он его знал? Это имя казалось мне напоминанием о чем-то, что я отчаянно пыталась забыть. Сердце забилося быстрее, а ладони предательски вспотели.

— Договор продажи, — я протянула ему раскрытую руку, стараясь заглушить волнение и говорить твердо. — Документ, подтверждающий ваши слова... как вас там?

— Даниил, — процедил мужчина сквозь зубы, теряя терпение. В его взгляде мелькнуло сомнение, смешанное с недоумением. — Мы вчера совершили сделку, я купил вашу убыточную таверну. Вы обещали покинуть ее на рассвете...

— Мне нужен документ. — Я пошевелила пальцами, показывая, что еще не увидела главного.

— Устно... — Даниил смекнул, что что-то пошло не по плану. Его голос стал напряженным.

— Свидетели? — кивнула я, убирая руку.

Губы тронула слабая улыбка. Я уже выиграла этот спор, хотя не до конца понимала, как именно и для чего.

— Их нет... — вздохнул мужчина, и его широкие плечи поникли, словно он сдался.

— Мне жаль, но я вынуждена с вами попрощаться! — Я шагнула назад, собираясь захлопнуть дверь.

В ту же секунду я испытала радость, смешанную с облегчением. Наконец-то я избавилась от этого человека с его странными требованиями! Но что-то здесь было не так... Я чувствовала это каждой клеточкой своего тела, каждой жилкой и каждым нервом. Что-то важное ускользало от меня, оставляя, как тень на стене, след сомнения.

— Пустите на постой тогда. Уговор был, что я переночую в другой таверне, а утром вернусь, — мужчина, казалось, не собирался сдаваться, его голос был полон решимости, как у человека, готового сражаться до последнего.

— Оплата вперед, — решила рискнуть я.

В тишине таверны мои слова прозвучали как выстрел, как вызов.

— У меня нет денег... — Даниил опустил глаза, словно больше не мог смотреть мне в лицо. — Я отдал все, что у меня было!

Сердце сжалось так сильно, будто кто-то ударил в грудь. И тут меня молнией пронзило осознание. Он был копией моего мужа! Тот же упрямый взгляд, та же неуступчивость, тот же авантюрный нрав, который всегда приводил его к неприятностям. Отдать все до последней копейки... и ничего не получить взамен!

Каждый раз меня выручала моя удача. То лотерейный билет сорву, то работа подвернется, как по волшебству. Но сейчас я чувствовала, что должна сделать что-то, что решит мою судьбу в этой истории, которую я ни за что не покину.

Взгляд Даниила был полон мольбы...

Глава 3

Глубоко вдохнула и выдохнула, как всегда делала в моменты принятия сложных решений. Внутри меня что-то щелкнуло.

— Помощь мужчины мне точно пригодится! — сказала, стараясь, чтобы голос звучал уверенно.

Я отошла от двери, пропуская Даниила в таверну. Он выглядел нерешительно, будто раздумывал, стоит ли ему переступить порог. Я почувствовала, как в груди поднимается волна раздражения, но попыталась скрыть это за улыбкой.

— Вы ведь что-то умеете, раз пришли сюда? — спросила я, чтобы прервать гнетущую тишину.

— Эль могу варить из меда и ягод, говорят, вкусный... — неуверенно начал он, словно сомневаясь, нужно ли продолжать. — Ну и торговать умею.

Даниил замолчал, опустив взгляд. От меня не ускользнуло то, как он нервно сжал кулаки.

— Значит, побудете в зале, — сказала я тоном, не терпящим возражений. — Надо прибрать к приходу посетителей, проверить запасы, провести ревизию... А об оплате поговорим, когда я увижу хоть какую-то прибыль!

Даниил поднял на меня глаза, в которых читалось что-то вроде обиды.

— Я что, слуга? — нахмурился он.

Его вопрос прозвучал слишком резко. Я почувствовала, как в душе всколыхнулся гнев, но постаралась сдержаться.

— Кров, еда — за мой счет! — решила подсластить пилюлю.

Если он такой же, как и мой покойный муж, ему нужно дело. Такое, чтобы думать обо всем другом было некогда. Иначе... опять найдет себе приключения и ввяжется в авантюру!

Внезапно в дверной проем просунулась лошадиная морда горчичного цвета. Большие умные глаза внимательно осмотрели помещение, а затем конь остановил взгляд на мне и... подмигнул! От неожиданности я вздрогнула и схватилась за сердце.

— Ау, проснись! Соглашайся! Нам идти некуда! А там в сарае — сено, овес, в колодце — чистая вода. За забором — поле с травой! — воскликнул конь, ткнув мордой в плечо Даниила. Его голос звучал так, будто он действительно переживал за хозяина.

— Что за черт?! — выдохнула я, не в силах отвести глаз от еще одного гостя.

Мне не послышалось? Где такое видано, чтобы лошади говорили? Это было так странно, так пугающе...

— Нет, леди, демонов в нем нет! — усмехнулся Даниил, выпихивая животное за дверь. — Просто говорящий конь. В разуме его я сомневаюсь. Вроде языком болтает, но характер дурной! Так и зову его — Дурной Жак.

— Никакой я не дурной! Просто кто-то неправильно воспринимает мои советы — от этого у нас все беды! — донесся из-за двери возмущенный возглас. Конь явно был расстроен и обижен. — Нам нужны кров и пища, иначе сгинем! Помни, что ты не один!

Даниил тяжело вздохнул и посмотрел на меня с сожалением. Я почувствовала, как напряжение покидает мое тело. Смешно же?

Отвернувшись, пряча улыбку. Эта история нравилась мне все больше и больше. Она окутывала меня словно одеяло, которое дарит тепло.

— Переоденусь и спущусь. Найдем тебе комнату и посмотрим, что с запасами! — с этими словами я направилась к себе, ощущая приятное волнение.

Вернулась в ту комнату, где проснулась, и, закрыв дверь на ключ, снова осмотрелась. Нужно было взглянуть в зеркало — уж больно любопытно было узнать, как я теперь выгляжу!

Прошлась по комнате, открывая шкафы и комоды и разглядывая их содержимое. Они оказались полны одежды, что меня обрадовало. Не бедная батрачка — уже хорошо, а таверна... Тут надо разбираться! Что ж, готовить еду — не такая уж сложная задача, главное, иметь навык. А я руку давно набила!

Большое зеркало нашлось в другом конце комнаты. Оно стояло на изящной бронзовой подставке. Рядом располагался туалетный столик со множеством ящичков, шкатулок и полочек, заставленных всевозможными женскими штучками. Придется разбираться со всем этим добром по ходу.

Встала напротив зеркала в уютной спальне, где на стенах висели пестрые гобелены. От окна на меня падал свет. Я внимательно посмотрела на свое отражение, пытаюсь запомнить каждую деталь.

На вид мне было около тридцати лет... Я вновь чувствовала себя молодой и энергичной. Моя кожа была упругой и бархатистой, а на щеках играл легкий румянец. Зеленые глаза в обрамлении густых ресниц сияли, как изумруды, их взгляд был глубоким и загадочным. Темные брови вразлет придавали лицу выразительности.

Оглядев себя с ног до головы, провела рукой по длинным волосам шоколадного цвета, которые каскадом спадали на плечи. Они были шелковистыми на ощупь, и я с удовольствием принялась их расчесывать. Расческа скользила по прядям, распутывая комки и возвращая волосам ухоженный вид.

Фигура мне досталась пухленькая, с красивыми женственными формами. Мой рост был не очень высоким, но это не мешало мне чувствовать себя уверенно. Довольная своим отражением, я с улыбкой сказала себе: «Красотка!»

Повернулась боком, чтобы лучше рассмотреть фигуру, и заметила, что у меня тонкая талия и пышные бедра. Мои руки были крепкими и сильными, а ноги — стройными. Я была счастлива и удовлетворена своим внешним видом как никогда. Даже взгляд от зеркала оказалось трудно оторвать.

Сердце забилося быстрее. Кто же я такая? Что я здесь делаю? Где-то в глубине души я чувствовала, что это место станет моим домом и я смогу найти здесь свое призвание...

Глава 4

Грохот, раздавшийся где-то внизу, заставил вспомнить, зачем я пришла сюда. В шкафу я нашла симпатичное, но довольно простое платье приталенного силуэта с длинными рукавами. Под него надела рубашку из тонкого льна, панталоны и чулки, чтобы чувствовать себя комфортнее. Пара туфель на низком каблуке завершила мой образ, придав ему элегантности. Но мне не мешало бы заглянуть в ванную...

Нужная дверь оказалась между шкафами — она скрывала за собой небольшую, но уютно обставленную комнату. Я увидела каменную столешницу с медным тазом и кувшином с водой. На ней лежало чистое полотенце из грубой ткани. В красивой вазочке нашлось мыло, рядом стояло несколько канделябров со свечами, которые уже успели прогореть. Деревянный туалет скрывался за занавеской — хорошо хоть не дыра в полу, как я ожидала! А вот вместо ванной здесь была высокая бочка с водой, к которой была приставлена маленькая лесенка. Внутри бочки находилась деревянная лавка, на которую можно было сесть, чтобы окунуться в воду.

Грубые стены и пол создавали ощущение прочности и надежности, однако их серо-черный цвет придавал комнате мрачный вид. В углу, на небольшой полке, стояли склянки с различными жидкостями и маслами. Этот уголок добавлял комнате жизни и уюта, несмотря на всю простоту.

— Грустненько, как говорила внученька, но при желании поправимо! — вздохнула я и начала приводить себя в порядок.

Платье не сковывало движений — наоборот, оказалось очень удобным. Ткань была приятной на ощупь, а глубокий зеленый цвет напоминал о весенних лугах. Я заплела аккуратную косу и с помощью зеркала проверила, как сидит платье. Заодно поправила выбившуюся прядь волос. Оглядев себя последний раз, я подошла к двери и заметила на гвозде рядом с ней массивную связку ключей. Она состояла из нескольких крупных металлических колец, на которых болтались ключи разного размера и формы.

«Думаю, мне это пригодится», — решила я и осторожно сняла связку с гвоздя, стараясь не звякнуть ею.

Повесив ее на пояс, я почувствовала себя увереннее. Теперь я была готова к любым неожиданностям!

В комнате царил порядок: все вещи лежали на своих местах, а пыль была тщательно вытерта. На подоконнике стояла ваза с сухими цветами, которые источали еле уловимый аромат.

Бесшумно провернув ключ, я убедилась, что замок надежно заперт. Затем, стараясь не издавать лишних звуков, стала спускаться по лестнице. Я двигалась осторожно, чтобы не привлекать внимания гостя, но иногда ступеньки скрипели под моим весом...

Я шла на шум: внизу гремела посуда, двигалась мебель. Не дойдя до зала таверны, свернула налево, где располагалась хозяйственная часть. По правую руку от меня было несколько дверей. Похоже, в конце, откуда и доносились звуки, находилась кухня.

Я решила заглянуть за каждую из дверей, но у меня было слишком много ключей в связке. Внимательно рассмотрела их. Все были пронумерованы, вероятно, в соответствии с комнатами для постояльцев. Вот только цифры и знаки (или рисунки) на них почти стерлись от времени. Всего в связке оказалось семь ключей — седьмой, самый потертый, предназначался для меня. Похоже, гости здесь появлялись нечасто.

Выбрав один из ключей наугад (хотя мне показалось, что он слегка засветился), я осторожно вставила его в замок ближайшей двери. Раздался тихий щелчок, и дверь медленно открылась. За ней оказалось тесное помещение, похожее на кладовую. Здесь хранились запасы

еды: мешки с мукой, бочки с медом, корзины с фруктами и овощами, ящики с чем-то еще... С крюков в потолке свисали копчености: мясо, колбасы, вяленая рыба.

Я закрыла дверь и перешла к следующей. Присмотревшись к связке, снова нашла тот ключ, который засветился, и вставила его в замочную скважину. Ключ подошел. В этой кладовой было полно хозяйственных принадлежностей — от посуды до тазов для стирки, а также хранилось все, что могло пригодиться гостям: постельное белье, одеяла, даже холщовые полотенца. В углу стояли ведра, швабры и щетки с тряпками для полов, а на старой деревянной лавке лежали инструменты для чистки посуды.

Закрыв дверь кладовки, я заглянула в третью комнату и замерла на пороге, ошеломленная увиденным. Внутри меня ждала большая кухня, наполненная аппетитными запахами готовящейся еды. Эти ароматы мгновенно напомнили о доме, о моих кулинарных шедеврах, которые всегда вызывали у меня бурю эмоций — от восторга до легкой ностальгии.

Посреди комнаты возвышалась печь, которая, казалось, была сердцем этого места. Над ней висели кастрюли и сковороды. Вдоль стены стояли столы для готовки, посыпанные мукой, а над ними выстроились полки, заставленные разнообразной посудой и баночками с яркими специями. Их содержимое переливалось всеми цветами радуги, обещая превратить любое блюдо в настоящее произведение искусства.

В углу я заметила бочку с водой, из которой Даниил наливал воду в котел с помощью половника. Но больше всего меня удивил сам... Даниил.

Он недоуменно поднял голову, словно не ожидал увидеть здесь кого-то еще. Черные глаза расширились, и в них мелькнуло что-то, что я не смогла определить. На Данииле был фартук, запачканный мукой и покрытый пятнами жира, как будто он провел на кухне весь день. Половник в его руках дрогнул, и я почувствовала, как внутри меня что-то сжалось.

Забыл про мое существование?

Или я сделала что-то не так?..

Глава 5

Эти мысли вихрем пронесли в голове, и я почувствовала, как щеки обжег румянец.

В воздухе витало напряжение, которое можно было почти потрогать руками. Я не знала, стоит ли мне сделать шаг вперед или остаться на месте, застыть в ожидании чего-то неизбежного. Сердце колотилось так сильно, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

Даниил наконец очнулся от своих мыслей. Выражение его лица было задумчивым, но в глубине глаз промелькнула искорка, которая мгновенно согрела мое сердце.

— Чаю? — предложил он, слабо улыбнувшись. — Я уже готовлю завтрак.

Его голос был глубоким и бархатистым. Я почувствовала, как напряжение волной откатывается назад, и улыбнулась в ответ, стараясь скрыть свое волнение. Однако внутри меня все трепетало.

— Да, я была бы рада позавтракать вместе с вами, — сказала смущенно. — А что именно вы готовите?

Даниил пожал плечами, продолжая сосредоточенно наливать воду в котел. Я замороженно следила за каждым его движением.

— Тесто для хлеба ставлю, — ответил он, не отрывая взгляда от своей работы. — Вода уже почти нагрелась. А на сковороде яичница с беконом шкварчит.

Я почувствовала себя еще более неловко, словно вторглась в его личное пространство. Руки задрожали, и я нервно сцепила их за спиной.

— Я могу чем-то помочь? — выпалила скороговоркой.

Даниил вскинул брови, но его взгляд все еще был отрешенным, словно мыслями он витал где-то далеко.

— В смысле помочь? Вы будете готовить для посетителей? — его голос прозвучал немного удивленно, но в нем не было осуждения.

— Если это не мешает вам, — ответила я, ощущая, как внутри разгорается огонь решимости. — Я бы хотела попробовать.

Лицо Даниила вдруг озарила улыбка, как будто солнце выглянуло из-за туч. В этот момент я поняла, что попала сюда не просто так. Именно в этом месте моя жизнь обретет новый смысл.

И все же Даниил решил поухаживать за мной: налил мне в кружку горячего чая, положил на тарелку яичницу, пахнущую очень аппетитно, а заодно и пару ломтиков хлеба с кусочками овечьего сыра.

— М-м-м, как вкусно! — Я подвинула стул к столу и с нетерпением приступила к еде. — А что еще вы умеете готовить? И может, все-таки перейдем на «ты»?

— Мои кулинарные способности весьма скромны, — сказал Даниил с ноткой грусти, но тут же улыбнулся, пытаясь скрыть это. — Хлеб и пироги умею печь, мясо могу пожарить... Все то, что востребовано в тавернах.

Но затем его лицо потемнело, а губы искривились.

— Только я свою таверну проспал...

— А что случилось? — с сочувствием поинтересовалась я. Отчего-то мне стало его жаль.

— Сгорела, ничего от нее не осталось! — вздохнул Даниил и потупил взгляд, борясь с болезненными воспоминаниями. — Ранним утром уснул во дворе после работы в таверне. Всего лишь присел отдохнуть...

Я видела, как тяжело ему говорить об этом, как горе душит его. Отмахнувшись, Даниил придвинул таз с закваской для хлеба почти вплотную к печи, поставил на него деревянную доску и накрыл тканевой салфеткой.

— Не переживай, все наладится, — попыталась подбодрить своего гостя, хотя у самой сердце в груди тоскливо заныло.

Я прекрасно знала, что такое потерять все и начать жизнь с нуля...

Однако в голове появилась интересная идея. Она казалась простой, но в то же время гениальной. Я начала развивать ее, представляя, как воплотить задуманное. Эта идея была связана с моим прошлым, настоящим и, возможно, будущим. Она была настолько захватывающей, что я даже отвлеклась от вкусного завтрака, несмотря на голод.

Таковыми идеями не разбрасываются... Их тщательно обдумывают, взвешивают все «за» и «против». Я решила отложить эту мысль на время и вернуться к ней позже, когда смогу сосредоточиться и проанализировать все детали. Я привыкла к такому методу работы: всегда подходить к новым идеям с холодной головой и не спешить с выводами.

Но пока я размышляла об этом, в душу закрались другие подозрения. По словам Даниила, вчера я продала таверну, а сегодня должна была покинуть ее, чтобы начать новую жизнь. Однако следов приготовлений к отъезду я не обнаружила: ни чемоданов, ни сундуков, ни разбросанных вещей... Это было действительно странно. Почему я не собрала свои вещи?

Я внимательно посмотрела на мужчину, который стоял передо мной. Его лицо было спокойным и серьезным, а в глазах я не видела лжи или желания обмануть. Он говорил уверенно и твердо, но в его словах было что-то неуловимое, что заставляло меня сомневаться. Может, это была какая-то хитрость с его стороны, но пока я не понимала, в чем она заключается.

С идеями и предложениями я решила подождать. Возможно, ответы на все мои вопросы появятся сами собой, если я просто дам себе время.

И ему дам время...

Нужно раскрыть то, что он задумал, или просто узнать правду!

Глава 6

Закончив есть, я помыла посуду в тазу — после завтрака и готовки образовалась небольшая горка.

— Спасибо за завтрак. Я тогда займусь залом, посмотрю, что там надо сделать, — улыбнулась я.

Даниил только кивнул, вновь погружаясь в свои мысли, и я вышла из кухни. По пути в харчевню я задумалась о том, как давно здесь не было посетителей. Зайдя в зал, остановилась у прилавка и окинула взглядом полутемное помещение. Несколько свечей и тусклый светильник над стойкой едва освещали стены, покрытые старинными фресками. На них были изображены сцены из жизни деревни: охота, сбор урожая, праздничные гуляния. Ставни почти всех окон были плотно закрыты, и я решила начать с них, чтобы впустить сюда хоть немного света.

Входную дверь открыла настежь. В помещение тут же ворвался прохладный ветерок, и в зале стало легче дышать. Мысль о том, что посетители заходят сюда редко, появилась у меня неспроста. Мебель, хоть и старенькая, выглядела чистой и целой. Деревянные столы и стулья казались почти новыми. Помимо фресок стены украшали картины и портреты, которые, вероятно, принадлежали прежним владельцам таверны.

Теперь при дневном свете стало видно, что зал давно не убирался. Пыль покрывала все поверхности, кроме нескольких участков возле прилавка и пары столов, накрытых скатертями, которые, видимо, использовались совсем недавно.

Мое внимание привлекли бочонки, стоящие на специальных подставках у стены. Такие же бочонки стояли под навесом на улице. Подойдя ближе, я рассмотрела, что у них есть краны, и решила проверить содержимое. Из десяти бочек три оказались пустыми, а в остальных были различные напитки.

«Это хорошо, — подумала я, — значит, будет чем торговать. Осталось найти тех, кто придет сюда отдохнуть».

— Пс-с-с, леди... — в таверну просунулась лошадиная морда. Хитрые глаза светились любопытством. — Могу помочь чем-нибудь?

— Возможно, — хмыкнула я, глядя на коня. Его речь была такой непосредственной, что я не сдержала улыбки. — Как далеко ваша таверна находилась от моей?

— Вы имеете в виду, были ли мы конкурентами? — конь фыркнул, будто смеясь над моими словами.

Сердце вмиг забилося быстрее. Кто этот говорящий конь? Сколько я в своей жизни встречала говорящих животных? Нисколько... Но в этом мире, кажется, было возможно все.

— Да, — ответила я, стараясь не показывать своего изумления.

— Мы из другого мира, — Жак заговорил так, будто рассказывал всем известную историю. — Путешествовали, искали свое место... А конкурент у вас большой — стоит у трех дорог, люди сюда даже не заглядывают! — издал он едкий смешок.

Я немного огорчилась, хотя в глубине души понимала, что это и есть реальность. Реальность, полная удивительных открытий и, возможно, новых друзей — таких, как этот говорящий конь...

Думаю, о рекламе и маркетинге здесь ничего не знают!

Я устремилась к двери. Конь услужливо отодвинулся, пропуская меня. Оказавшись во дворе, быстро огляделась — ворота были прямо передо мной.

Ощущая, как ветерок треплет волосы, я распахнула калитку и вышла на дорогу. Таверна располагалась на небольшой городской улочке, но в ее узости и серости было что-то заворажи-

вающее. Напротив стояли простые одноэтажные домишки из камня, разделенные дорожками. Сточные канавы по обеим сторонам выглядели мрачно и неприветливо.

— А здесь есть лавки с продуктами? — спросила я с надеждой в голосе.

Конь кое-как протиснулся в калитку и сказал с заискивающей улыбкой:

— Не видел! Но могу посмотреть ради вас!

Габариты почти не позволяли ему выйти следом за мной, но он ухитрился втиснуться в узкое пространство. Подлизывается или просто хочет быть полезным? Эта мысль заставила меня улыбнуться. Я решила, что его помощь не будет лишней.

— Посмотри, сколько их здесь, чем торгуют!

Конь умчался выполнять поручение, я же вернулась во двор. Кажется, он говорил, что где-то здесь есть поле... Значит, таверна находится в самом конце города. Это не предвещало ничего хорошего. Из прохожих тут только местные — те, что живут неподалеку, а заезжих гостей не бывает. Это место казалось слишком уединенным и скучным для моих планов...

Завернув за таверну, я увидела запущенный сад с заросшими грядками и еще одну калитку, пошире. Попыталась сдвинуть задвижку — она проржавела и поддалась с трудом. Давненько ею не пользовались...

Вышла на пригорок, и у меня дух захватило от увиденной красоты. От поля меня отделял овраг, покрытый густой травой, за ним простиралась бескрайняя равнина, а вдалеке виднелись густой лес и река. Ее зеркальная гладь блестела под лучами солнца, словно приглашая окунуться в свои прохладные воды.

У длинного пирса покачивалось множество лодок самых разных размеров. Ветер доносил до меня запахи воды и водорослей, а еще дальше, за рекой, терялась в тумане дорога, ведущая не к нам.

Мысли закружились в голове, как листья на ветру. Что я могла сделать в этом месте? В голове замелькали идеи, но все они казались нереальными в этом странном, будто средневековом мире.

А что, если открыть таверну на берегу реки?

Вдруг я почувствовала, как меня охватывает приятный трепет. Это место, этот пейзаж, этот воздух словно звали меня. Словно обещали, что здесь я найду ответы на все свои вопросы, если только рискну сделать шаг в неизвестность...

Глава 7

Риск — дело благородное! Я решила, что пора возвращаться в таверну. Дел у меня было предостаточно, главное — найти помощников. А еще разобраться с конкурентом... но это оставим на потом. Надо все обдумать. Одного дня явно было мало, чтобы справиться со всем этим!

В калитку вновь втиснулся конь, и мне показалось, что я уже начала различать эмоции на его морде. Он словно был рад чему-то.

— Лавок здесь нет! А дорога на эту улицу была, но сейчас там стоит таверна! — сообщил мне Жак.

— Они перекрыли дорогу к нам? Разве так можно? — не поняла его радости.

— Кто знает? Мы вчера там ночевали... Дорого у них очень! Даниил смог купить только место в конюшне на сене! — фыркнул конь.

— Значит, они решили действовать на опережение, чтобы стать монополистами... — нахмурилась я и задумчиво посмотрела на Жака. — Будешь у нас засланцем!

— Кем?! — опешил он.

— Мы отправим тебя на пристань — караулить моряков!

— Очень интересно... А меня хоть не побьют? — протянул Жак, явно сомневаясь в моем предложении.

— Ну, если не будешь пугать их своей мордой, то можешь ничего не бояться! Ты же конь! — усмехнулась я, похлопав бедолагу по шее. — И не кричи обо всем, что знаешь. Так, скажи, мол, могу довезти вещи до нашей таверны — в ней вас ждет вкусный обед и чистая комната. Назови сумму. Вот сколько стоит самая дешевая комната?

Конь вздохнул, но уже через мгновение в его глазах загорелся огонек азарта.

— Три медных без ужина... Ладно, я согласен! Это будет так весело и интересно! — воскликнул Жак.

— А у нас номер будет стоить две монеты! Тому, кто заплатит за ужин, напиток на выбор в подарок. Кружка, чарка или стакан! — выпалила я.

— О, умно! — Жак обошел меня по кругу, оценивающе осматривая с головы до ног. — А ужин у вас дешевле, чем там?

— Конечно, дешевле! — я улыбнулась, гордясь своей идеей. — Все цены снижай на одну монету, так будет понятно. А если ты постараться, я тебе личное стойло выделю и слугу найму для чистки!

Я запнулась, вспоминая, что еще может быть нужно коню.

— Кстати, мне бы подковы поменять... И попону новую, и узду! — мечтательно произнес Жак, прикрывая глаза.

— Все купим, как только денег накопим! — пообещала я, не сомневаясь в своих силах.

— Ну что, тогда я пошел? — Жак, уже готовый сорваться с места, мотнул головой в сторону калитки.

— Иди-иди! А там и луг рядом — сможешь свежей травки пощипать! — сказала я напоследок и отпустила его.

С довольной мордой Жак вышел со двора таверны. Что-то мне подсказывало, что у этого болтливого помощника все получится... А пока Жак отправился завлекать гостей, нам с Даниилом нужно было навести порядок в зале и номерах. Я с энтузиазмом взялась за дело, чувствуя, что мы на верном пути.

Закатав рукава рубашки, с предвкушением сжала в руках ведро холодной воды, которую набрала из бочки во дворе. Уже давно я не испытывала такого прилива энергии! С каждым движением пыль исчезала, а зал наполнялся ароматами свежести и чистоты. Убирая старые

скатерти, я с легким сожалением думала о том, что больше их не будет, но и оставить их я не могла. Протирая столы, я ощущала удовлетворение от своей работы.

В углах зала были расставлены грозные паучьи сети, но я смело бросилась в бой с веником и смела их подчистую. Вытирая пыль с полок и подоконников, я вдыхала запах старой мебели и представляла, как в зал входят гости и он оживает.

Уже через час столы и полы сияли в лучах солнца. Оглядев зал, я широко улыбнулась — результат моей работы радовал глаз! А главное — я была молода, полна энергии и веры в то, что все проблемы мне по плечу.

Даниил стоял за стойкой, его движения были быстрыми и точными. За это время он перемыл все бокалы и кружки, вытер пыль с прилавка. Он выглядел так, будто это было для него привычным делом.

Когда я проходила мимо, Даниил вдруг спросил:

— Гости будут?

— Надеюсь, — ответила я, чувствуя, как в душе разливается тепло. — Еда уже готова?

— Мясо готовится, хлеб подходит, как и пирог. Еще тушатся овощи, — отчитался Даниил, не сводя с меня глаз.

— Нарезь, пожалуйста, сыр, колбасу и копченое мясо и разложи все на блюде, чтобы мы могли это красиво подать, — попросила я, вспомнив, как любил баловать себя такой закуской муж.

Даниил нахмурился, сомневаясь в моих кулинарных способностях.

— Красиво — это как? — поинтересовался он с легкой насмешкой.

— Пошли! — махнула рукой я, ощущая новый прилив вдохновения.

По пути я заглянула в кладовку, взяла нужные ингредиенты и отдала самое тяжелое Даниилу — большой кусок ветчины. Он вздохнул, но взял его.

Мы вошли в кухню. Я огляделась, пытаясь сообразить, с чего начать...

Глава 8

На кухне я нашла нож, который оказался острым, несмотря на неказистый вид. Лезвие блестящее, готовое к действию. Я быстро нарезала колбасу тонкими ломтиками, чувствуя, как по венам разливается адреналин. Этот нож словно пробудил во мне азарт.

Головка сыра была разделена на двенадцать равных частей — каждую я нарезала небольшими треугольниками. Аккуратно разложила их на столе, наслаждаясь сливочным ароматом. Затем настала очередь ветчины. Ее запах пробудил во мне голод, и рот тут же наполнился вязкой слюной.

— Давай тарелки, на которых можно будет подать закуску гостям, — попросила я Даниила, стараясь скрыть свое нетерпение.

Он поставил передо мной шесть обычных глиняных тарелок, но я разочарованно мотнула головой. Мне хотелось чего-то другого.

— А железных нет? — огляделась я.

— Только подносы для мяса. — Он указал на металлические доски, которые выглядели чересчур громоздко для наших нужд.

— Нет, они большие. Подойдут, если это закажет компания, — засомневалась я, пытаюсь найти компромисс.

— Кто знает, сколько людей будет за столом? — хмыкнул Даниил.

— Тогда пока используем тарелки, — решила я действовать быстро, — а потом, если закажут закуску, позови меня.

— Я нашел засохший хлеб. Вдруг пригодится? — Даниил подошел к другому столу и выдвинул большой ящик.

Разложив нарезку, я накрыла тарелки чистыми салфетками и подошла к Даниилу. Заглянув в ящик, потрогала буханки — они были твердыми, как камни.

— Плесени нет, уже хорошо. Печь пустая?

Я вздохнула, но унывать было нельзя. Даже из этого можно что-то сделать.

— Немного места найдется, — недоверчиво протянул Даниил, все еще не понимая, что я задумала.

С этими мыслями я продолжила готовить, чувствуя, как настроение постепенно улучшается. В конце концов, главное — стараться и не опускать руки раньше времени.

На другом столе я нашла еще несколько тканевых салфеток. Они были чистыми и тоже могли пригодиться. Зачерпнув ковшем воды, я намочила салфетки — ткань стала медленно впитывать влагу.

— Он будет невкусным и все равно останется твердым, — скептически сказал Даниил, но все же подал мне жаровню, которую я с благодарностью приняла.

Завернув буханки в мокрую ткань, положила их в жаровню и ответила как можно увереннее:

— Я знаю, как сделать их мягкими. Достань их из печи, когда будет нужно, но не разворачивай. Оставь в жаровне, пока не остынут.

Даниил кивнул и поставил тяжелую посудину в печь, но не глубоко, а с краю, давая хлебу время на приготовление.

— Придешь сама, когда будет нужно, или позвать? — спросил, внимательно следя за мной.

— Конечно, позови — дальше будем готовить! Я пока приберу номера. Раз у нас нет служанок, буду справляться сама, — вздохнула я с легким разочарованием.

Покидая кухню, я чувствовала, как на плечи ложится еще одна ноша, хотя понимала, что это необходимо. Четыре комнаты для гостей располагались в левой половине дома, еще три — на втором этаже. Те, что находились на первом этаже, были простыми, без всяких излишков, но выглядели уютно и не нуждались в основательной уборке. Я быстро вытерла пыль тряпкой. А вот на втором этаже дела обстояли хуже...

Номеров здесь было больше, чем ключей, и один из них находился прямо напротив хозяйских комнат. Дверь оказалась не заперта. Когда я открыла ее, то замерла на пороге от удивления. Внутри царил беспорядок: комната была начинена ветхой мебелью, какими-то мешками, разбитыми ящиками... Пообещав себе заняться этим позже, я закрыла дверь и перешла к следующему номеру. Он тоже не был заперт, однако пустовал — только плотный слой грязи покрывал пол и стены. Эту комнату я также оставила на потом, решив сначала разобраться с пригодными для жилья.

Уборка в трех оставшихся номерах потребовала немало усилий. В них было много пыли, и мне пришлось открыть окна, чтобы проветрить помещения. Собрала грязное постельное белье, почистила ковры и занавески, протерла все полки. В этих номерах были ванны, поэтому я налила в кувшины воды. Я старалась ничего не упустить из виду — каждая деталь требовала внимания.

К концу уборки я чувствовала себя измотанной и уставшей. Руки запачкались, спина ныла от долгого стояния на ногах. В ушах шумело, а перед глазами мелькали картинки прошедшего дня. Отнесла швабру с ведром в кладовку, взяла кувшинчики с мылом, чистые полотенца и постельное белье и отправилась по комнатам.

Все номера я закрывала на ключ, оставляя за собой порядок. Я была довольна тем, что дело не стояло и работа кипела. Теперь каждый уголок дома был прибран, и каждая вещь лежала на месте. Чувство гордости и выполненного долга согревало мое сердце.

Испытывая потребность смыть с себя усталость и грязь, я ушла в свои комнаты.

Глава 9

Зайдя в ванную, я с горечью вспомнила, что прежде, чем искупаться, нужно наполнить бочку водой. Это было неудобно и утомительно, а потому я ограничилась смоченным полотенцем и переоделась в чистое платье — на большее сил не было. Еще одна загадка: я понятия не имела, как и где здесь стирают белье. Это вызывало у меня беспокойство.

Вдруг я осознала, что за то время, пока я занималась готовкой и уборкой, я ни разу не вспомнила о том, что нахожусь не дома. Воспоминания о родном мире как будто исчезли. Эти странные, непривычные ощущения пугали меня...

Спустившись по лестнице, я заглянула в зал, который по-прежнему был пуст и мрачен. Вернулась к кухне, откуда доносились аппетитные запахи. Желудок громко заурчал, напоминая о том, что завтракала я давно.

— Как раз вытащил из печи! — заметив меня, Даниил улыбнулся и с гордостью указал на жаровню. Его глаза светились радостью, а голос звучал тепло. — Хлеб и пирог выпекаются, рагу уже готово, как и мясо.

— Ты-то обедал? — спросила я, одобрительно кивнув.

— Нет... — замялся он на мгновение. — Но можем перекусить вместе.

— Давай поедим! Я так хочу есть! — с жаром воскликнула я.

Даниил выложил на тарелки ароматное мясо и добавил к нему овощи. В каждом его движении чувствовалась забота. Приборы уже лежали на столе, и я осторожно разлила теплый чай по кружкам, не расплескав ни капли.

Мы сели за стол, стараясь не смотреть друг другу в глаза, однако воздух в кухне будто потрескивал от напряжения. Между нами витало нечто большее, что я не могла объяснить...

Я съела все до последней крошки, потому что не могла позволить себе долго сидеть и наслаждаться едой. Да и привычка не давала мне расслабиться.

— Это было очень вкусно, правда! — искренне похвалила Даниила, вставая из-за стола. — Ты настоящий мастер!

Сложив посуду в таз, я развернула первую буханку. Она была в меру мягкой, будто резиновой, но я не придавала этому значения. Зато теперь хлеб был съедобен и не вызывал отторжения. Взяла доску, нож и противень, быстро нарезала хлеб ломтиками, а затем порубила их на длинные палочки. Из-за того, что хлеб был влажным, разрезать его не составило труда.

— Так ты собираешься сделать сухари? — догадался Даниил.

— Да, но не простые, а закусочные! Мне нужно масло, чеснок и соль, — попросила я.

Даниил поставил на стол темную бутылку и жестяной коробок с солью, а через несколько минут передо мной появилась горсть очищенных зубчиков чеснока. Специи же стояли на полочках. Я налила немного масла на доску, предварительно попробовав его. Кажется, конопляное... Масло оказалось вкусным и не горчило. Размяла чеснок и смешала ингредиенты, затем стала обмакивать каждую палочку в смесь и посыпать солью. Густой аромат чеснока наполнил кухню, смешиваясь с запахом выпекающегося в печи хлеба.

— Надо же, как просто... Это будет потрясающе, — сказал Даниил, наблюдая за моими действиями.

Я разложила палочки на противне, не оставляя промежутков. Первая партия отправилась в печь, и я принялась за вторую буханку.

— Еще немного — и будет то, что надо! — сказала, поглядывая на сухарики.

Через некоторое время, когда палочки зарумянились, я достала противень. Сухарики были действительно хрустящими и ароматными и идеально подходили в качестве закуски.

— Готово! — объявила я, перекладывая их в миску.

Даниил улыбнулся, взял один и попробовал.

— М-м-м... Вкусно!

Среди специй я нашла нечто похожее на острый перец. Попробовала совсем чуть-чуть — язык словно огнем обожгло. Острота специй заставила меня поморщиться, но в то же время я почувствовала азарт.

Следующую партию я сделала с сыром, не забыв посыпать каждый сухарик солью. Усталость стала отступать, в ногах появилась легкость, и сердце зашлось в радостном предвкушении. Я бы еще приготовила заправку или соус к блюдам, но пока не знала из чего. Эта мысль крутилась в голове, как мелодия, которую я не могла уловить, но я была уверена, что еще найду идеальное сочетание вкусов...

Вдруг в зале раздался грохот, а затем и чей-то дружный смех. Я вздрогнула, но тут же улыбнулась.

— Кажется, у нас гости! — сказала я, поворачиваясь в сторону шума.

— Посмотрим, — ответил Даниил и снял фартук.

Сосредоточенно глядя вперед, он вышел из кухни так, словно отправился в бой. Через несколько секунд и я выглянула из-за угла, но выйти в зал не решилась. За двумя столами уже сидело с десяток мужчин, а около входной двери лежали дорожные мешки. Обветренные лица и красные, натруженные руки гостей подсказывали мне, что пришли они прямиком с корабля.

Тут в таверну заглянул крайне довольный Жак. Его хвост весело раскачивался из стороны в сторону. Глядя на него, я не смогла сдержать улыбки.

Итак, начало положено! Кивнула сама себе, а затем и заметившему меня коню. Вернулась на кухню, ожидая возвращения Даниила, который уже принимал заказ у компании.

Судя по всему, дел у меня будет много! Сердце забилось быстрее, словно готовясь к чему-то грандиозному...

Глава 10

Даниил вернулся на кухню с таким удивленным лицом, что я чуть ли не рассмеялась. Кажется, я забыла предупредить его о скидке на ужин и бесплатном напитке.

— Да, напиток в подарок, а за ночлег — две монеты, — попыталась улыбнуться, но улыбка вышла натянутой.

— Может, оно и правильно. Хозяйка тут ты, — кивнул Даниил, однако я уловила сомнение в его голосе. — Ночевать не будут, только поедят. Они разгрузили товар и до ночи свободны. Еды на такую компанию еле-еле хватит, надо приготовить что-то еще. А мяса больше нет.

— Надо найти лавку поблизости. На нашей улице ее нет. Пусть расплатятся, а я пойду гляну, что можно купить, — скороговоркой проговорила я, стараясь скрыть растерянность. — С ценами разберешься?

Я стояла, чувствуя, как внутри все сжимается от необъяснимой тревоги. Мне показалось, или Даниил ожидал чего-то другого? Что я кинусь к деньгам, которые он якобы мне отдал? Или покажу ему, где я их храню?

— Конечно, хозяйка, — спокойно ответил Даниил, но в его взгляде мелькнула тень недовольства. — Я все сделаю.

Кстати, а деньги-то у меня остались? Судя по запасам продуктов, я не бедствовала! Так где же деньги, а, Зина?..

— А ты сама не можешь назначить цены на блюда? — Даниил уставился на меня, словно ждал, что я вот-вот оступлюсь. Он пытался скрыть сомнение за маской вежливости.

— Я этим никогда не занималась, — отмахнулась я, чувствуя, как внутри поднимается волна негодования.

Я прекрасно понимала, что сейчас не смогу разобраться во всем этом, особенно под его пристальным взглядом.

Даниил вздохнул с плохо скрываемым раздражением и достал тарелки с приборами. С молниеносной скоростью нарезал хлеб и сложил его в глубокие миски. Отнес в зал, вернулся, выложил мясо и овощи на два подноса и снова ушел.

Собравшись с духом, я собрала четыре тарелки с разными сухариками, еще столько же — с нарезкой колбасы, сыра и ветчины, щедро посыпанных специями.

Даниил вернулся, расставил тарелки и снова собрался уходить, но тут я, не удержавшись, сказала:

— Сухари в подарок к первому купленному напитку.

Даниил замер, удивленно уставившись на меня. Его брови приподнялись, но он ничего не сказал. Просто вышел. Я последовала за ним, но остановилась на полпути в коридоре. Гости восприняли предложение с недоверием. Кто-то нахмурился, кто-то зашептался, но, когда Даниил озвучил сумму за ужин, раздался одобрителный гул — значит, вышло дешевле, чем они ожидали.

Когда гости получили сухарики с солью и перцем, напитки стали расходиться с ошеломляющей скоростью. Я стояла в коридоре, наблюдая за этой сценой, и не могла сдержать улыбки. Кажется, я справилась!

Даниил вернулся с двумя серебряными монетами и горсточкой медяков. Я даже не знала, какую ценность они представляют. Придется познавать все методом тыка...

Взяв из кладовки корзинку и чистое полотенце, я вышла во двор как можно осторожнее, чтобы не привлекать внимания гостей. В конюшне стоял Жак — его-то я и собиралась взять с собой. Без него я даже не найду обратную дорогу.

— Поможешь дойти до лавки с мясом? — с надеждой спросила у коня.

Жак фыркнул и вышел из стойла. Его глаза блеснули в полумраке.

— Как не прогуляться с такой милой леди? — усмехнулся конь, помахивая хвостом. — Неподалеку от главной площади есть несколько лавок, я успел разглядеть.

Мы двинулись вниз по улице. Я с волнением наблюдала за Жаком, который уверенно шагал впереди. Почти дошли до таверны конкурентов. Их здание выглядело лучше — новее и больше нашего, но, конечно же, дорога обрывалась прямо перед нами...

— Нужно идти в обход... — неутешительно вздохнул Жак, поворачивая голову ко мне.

Пройдя между домов, мы оказались на более широкой улице. Лавки здесь стояли почти вплотную. Я заглянула в одну, затем в другую, но только в третьей обнаружила... мясо! Ну как, мясо... Остатки! На прилавке лежало много свиных ног прямо с копытами. Видимо, не кондиция. Хотя, может, это нам на руку?

Я нервно улыбнулась, глядя на эти «сокровища».

— Мясо будет завтра, с утра привезут свежее, — сказал лавочник, медленно собирая остатки в мешки. Его голос звучал монотонно, почти равнодушно. — Кости собакам не нужны? Отдам недорого.

Мужчина поднял голову, задумчиво глядя на меня, и вдруг на его губах заиграла слабая улыбка. В этой улыбке было что-то странное, почти детское.

— Десять медяков, — предложил он, словно удивляясь самому себе.

— За кости? — хмыкнула я, вспомнив, что в кармане у меня всего семь медных монет.

— А сколько дашь? — лавочник оживился, его глаза жадно заблестели. Он явно не ожидал, что кто-то придет за остатками.

— Семь. Поможете загрузить на лошадь? — Я вытащила из кармана монетки и положила их на прилавок. Лавочник тут же схватил деньги, его руки дрожали от волнения.

— Конечно, госпожа! — он улыбнулся еще шире, уже не скрывая своей радости.

Спрятав монеты в карман, мужчина принялся утрамбовывать остатки в холщовые мешки.

Не успела я опомниться, как торговец связал мешки и закинул их на спину Жака. Конь недовольно фыркнул и дернул головой, но я погладила его по шее, успокаивая.

— Спасибо, — тихо сказала на прощание.

Почему-то мне стало не по себе. Я ускорила шаг, словно боясь, что торговец передумает и вернет мне мои деньги...

Глава 11

Мешки мне помог перетащить Даниил, которого я позвала, заглянув в таверну. Его широкая улыбка сразу подняла мне настроение.

— Не много ли? — с сомнением спросил он, осматривая мешки.

— Надеюсь, что нет. Впрочем, нам все пригодится! — ответила я как можно увереннее.

Даниил занес все в кухню, и я быстро переложила свиные ножки в чан. Схватив жесткую щетку, начала мыть копыта с усердием, будто от этого зависела моя жизнь. Обрезав их, я замочила голяшки в отдельном тазу и подкинула дров в печь.

Через некоторое время я поставила в нее три большие кастрюли. Огонь весело затрещал, наполняя кухню теплом. Почистила лук, чеснок и, сняв пену, закинула в кастрюли, а заодно добавила специи и соль, чтобы придать блюду насыщенный вкус.

Как только рульки сварятся, разделаю их — сделаю рулеты и запекую до золотистой корочки. А из остатков ножек сварю холодец — ароматную закуску, которая приятно удивит всех гостей таверны!

Провозилась я, наверное, долго, хотя до сих пор не нашла здесь хоть что-то похожее на часы. Но были ли они мне нужны? Я сама себе хозяйка... В этой таверне я могла делать все, что душе угодно, и осознание этого придавало мне сил.

— Моряки ушли, но за ними пришли другие — местные. Требуют мяса, да побольше! — ворвался в кухню запыхавшийся Даниил.

— Вот, — кивнула на первую партию рулек, стоящую на столе, — сухарики не забудь и нарезку.

— Хм... — он что-то пробурчал себе под нос, но быстро унес блюда в зал.

А я устала, честно...

Села за стол и отпила из кружки остывший чай. Еще три противня с рулками стояли в печи. Медленно варились ножки — с ними пришлось повозиться. Здесь не привыкли их чистить и мыть перед продажей.

Я не стала выходить из кухни. Положила голову на руки, чувствуя, как усталость окутывает меня, словно одеяло. Веки слипались, и я не заметила, как задремала. Чудился мне огонь, дым, слышались голоса, чьи-то крики о помощи...

Вздрогнула и проснулась, как от толчка. И что за ужас мне приснился? К счастью, мясо не успело подгореть, и я вытащила его остывать.

Ополоснув лицо холодной водой, попыталась вернуть ясность ума, но перед глазами все еще стоял этот кошмар. Во сне я видела что-то ужасное, что-то, что заставляло мое сердце биться быстрее. Что именно? Я не могла вспомнить, но дурное предчувствие не отпускало меня...

Новость о наших необычных блюдах разлетелась по округе с невероятной скоростью. В зале то и дело появлялись новые лица. Особенно людей привлекали бесплатные напитки. Даниил уже сидел за стойкой, ожидая заказы. Я принесла ему тарелку мяса, кусок пирога и кружку чая, и он с благодарностью посмотрел на меня. Его взгляд был твердым и сосредоточенным, и это немного успокоило меня.

Поздним вечером, когда зал опустел, я принялась за работу: отделила кости, добавила мелко нарезанное мясо от оставшихся голяшек, разлила все по глубоким подносам и унесла их в кладовку. Этот день не был обычным. Что-то темное витало в воздухе, заставляя меня нервничать...

Когда в кухню вошел Даниил, я почти закончила уборку. Он помог вынести мусор и кости на улицу. Домыв полы, Даниил поставил закваску на хлеб в теплое место, чтобы утром замесить тесто. Съели гости таверны прилично, но мне казалось, что мы все окупили.

— Все, я закрыл дверь. Уже поздно... — сказал Даниил, протягивая мне две кружки, полные медяков.

Я вспомнила, что и ему нужно где-то ночевать.

— Ах да, — отцепила от связки ключ от комнаты на первом этаже, — разбуди меня утром, надо сходить за свежим мясом и другими продуктами.

— Хорошо, — кивнул Даниил, как-то странно сощурившись.

Я была настолько измотана, что, не оглядываясь, поднялась на второй этаж. Едва закрыв дверь, поставила кружки с деньгами на стол и рухнула на кровать. Сил на то, чтобы снять одежду, не было, и я буквально сразу провалилась в сон.

Проснувшись от непонятных звуков: что-то трещало за окном, слышались чьи-то тихие голоса и даже злобный смех. Само окно было приоткрыто. Стараясь не шуметь, я сползла с кровати и, размяв затекшее тело, подошла ближе.

В нос ударил резкий запах гари. Сердце вмиг пропустило удар. Я осторожно выглянула из окна, но не увидела ничего в темноте. Звуки стали громче, и я почувствовала, как внутри нарастает паника.

Вдруг в лицо полетели искры, и по деревянной стене таверны пополз... огонь!

Мы горим!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.